

Еще один «кирпич»¹ в стене? В поисках места Бразилии в системе глобального управления²

М. Ревизорский

Ревизорский Марек — доктор, доцент Института истории и политических наук, Померанский университет в Слупске; ul. Arciszewskiego 22A, 76-200 Słupsk, Poland; E-mail: marcuser@o2.pl

Усиление позиций Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки и других крупнейших стран с быстро-растущей экономикой ставит вопрос о том, вступает ли мир в эпоху в большей степени многостороннего управления, или, другими словами, возникла ли новая многосторонность? Проанализировав положение Бразилии как одного из членов БРИКС, можно выяснить, что ее высокие экономические показатели в период с начала века все же были ниже, чем у Китая и Индии. Тем не менее экономика Бразилии оставалась отличным объектом для инвестиций в течение первого десятилетия XXI в. И все же возникают вопросы: каково положение Бразилии в сравнении с другими странами БРИКС? какими средствами можно раскрыть потенциал экономического роста Бразилии? Данная статья отражает одну из точек зрения в рамках этой дискуссии. В качестве основного рассматривается вопрос о том, являются ли относительно низкие темпы экономического роста Бразилии в сравнении с головокружительными показателями Индии и Китая, а также значительный дефицит инфраструктуры препятствиями для отнесения этой страны к той же категории, к которой относятся другие члены БРИКС (в первую очередь Китай и Индия). Является ли Бразилия достаточно экономически «зрелой», чтобы повысить свою значимость в институтах глобального управления, таких как ВТО, МВФ и «Группа двадцати», или это просто экономически переоцененная региональная держава с большими амбициями? Имеет ли Бразилия сравнительные преимущества перед западными и незападными конкурентами? Является ли страна «политически недооцененной»? Данная статья включает несколько разделов. В первом разделе кратко представлена история развития БРИКС и описана исследуемая проблема. Во втором разделе автор рассматривает параллельные феномены «внешнего» расширения бразильской экономики и ее «внутреннего» дефицита инвестиций в инфраструктуру, который, вместо того чтобы способствовать раскрытию потенциала экономики Бразилии и ее бурному росту, на самом деле препятствует ему. Третий раздел посвящен анализу «поиска» Бразилией и БРИКС надлежащего места в институтах глобального управления. В заключительном разделе представлены основные выводы.

Ключевые слова: БРИКС, экономика Бразилии, инфраструктура, глобальное управление, институты

Введение

Прошедшее десятилетие ознаменовалось усилением роли стран БРИКС в глобальной экономике. Акроним «БРИК» был впервые упомянут в 2001 г. в докладе Goldman Sachs [O'Neill, 2001]. После того как ЮАР по приглашению Китая стала пятым членом института в 2010 г., процесс его институционализации ускорился, и БРИКС начали

---

¹ Игра слов, основанная на созвучии акронима BRICS и англ. brick (кирпич) (Примеч. пер.).

² Перевод выполнен м.н.с. Центра исследований глобального управления Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ А.В. Шелеповым.

воспринимать как действительно мощный альтернативный центр силы, с которым в скором будущем предстоит считаться Западу. Термин «БРИК» получил еще большее распространение после того, как был упомянут в докладе 2003 г., расширяющем предыдущий 10-летний прогноз вплоть до 2050 г. Группа экономистов-международников из Goldman Sachs опубликовала работу, названную «Мечтая вместе с БРИК: путь к 2050 году» [Wilson, Purushothaman, 2003]. Основная идея доклада состояла в том, что страны БРИК – Бразилия, Россия, Индия и Китай – могут по многим показателям превзойти большинство богатейших стран к 2050 г. и стать четырьмя ведущими экономиками мира. В данном докладе аналитики Goldman Sachs предсказывали, что Китай и Индия станут крупнейшими мировыми поставщиками промышленных товаров и услуг соответственно, в то время как Бразилия и Россия будут основными поставщиками сырья. Это был весьма ценный анализ, поскольку именно в этот период экономики стран БРИК стали двигателями глобального роста и начали влиять на все – от цены на нефть и железную руду до доходности облигаций министерства финансов США. Согласно анализу в рамках вышеупомянутого доклада, четыре указанные страны обладают потенциалом для того, чтобы войти в число семи крупнейших экономик мира к 2050 г., при этом у экономики Бразилии есть возможность обойти Италию к 2025 г., Францию – к 2031 г., а Великобританию и Германию – к 2036 г. По итогам переоценки прогресса БРИК в 2005 г. эксперты Goldman Sachs заявили, что Китай к 2050 г. может стать крупнейшей экономикой мира, Индия – третьей (после США), Бразилия – пятой (уступая Японии), а Россия – седьмой (после Мексики). Потенциал роста стран БРИКС подтверждается тем фактом, что в 2012 г. на долю Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР приходилось 42% мирового населения, 18% мирового производства и 15% мировой торговли, а их вклад в глобальный экономический рост превысил 50% [Cooper, Thakur, 2013]. Согласно некоторым прогнозам, в 2040 г. государства БРИКС достигнут уровня стран «Группы семи» с точки зрения объемов производства, а уже к 2025 г. порядок расположения стран в списке крупнейших экономик мира изменится [U.S. NIC, 2008].

Стоит отметить, что широкая дискуссия о странах БРИКС началась в 1980-х и 1990-х годах, когда они вступили на путь масштабных реформ, которые привели к трансформации их экономик и помогли добиться успеха в усилении роста, в основном за счет стимулирования активности частного сектора. К концу 1970-х – началу 1980-х годов используемые экономические модели начали давать сбои после периода относительного успеха (Бразилия, Россия), либо появилось понимание того, что они никогда не работали должным образом (Китай, Индия). Экономические и/или политические кризисы действовали в качестве важнейших катализаторов реформ и позволяли политическим лидерам продвигать важные преобразования. Они представляли собой сочетание экономических реформ, направленных на «увеличение доли рынка» и «снижение доли государства» и способствующих повышению темпов роста. Более внимательно рассмотрев пример Бразилии, можно прийти к выводу, что реформы в этой стране, начавшиеся в 1995 г., были менее стремительными и масштабными, однако и экономические показатели с начала XXI в. были ниже, чем у Китая и Индии. Тем не менее экономика Бразилии была прекрасным объектом для инвестиций в первом десятилетии XXI в. Достаточно сказать, что индекс фондового рынка Бразилии *Ibovespa* по темпам роста превзошел показатели четырех других фондовых рынков БРИКС, поскольку Бразилия сумела избежать крупной распродажи активов в 2008 г. Однако существует ряд вопросов: каково положение Бразилии в сравнении с другими странами БРИКС? какими средствами можно раскрыть потенциал роста Бразилии? Данная статья отражает одну из точек зрения в рамках этой дискуссии. В качестве основных

рассматриваются вопросы о том, являются ли относительно низкие темпы экономического роста Бразилии в сравнении с головкокружительными показателями Индии и Китая, а также значительный дефицит инфраструктуры препятствиями для отнесения этой страны к той же категории, к которой относятся другие члены БРИКС (в первую очередь Китай и Индия), а также о том, достаточны ли меры, принимаемые Бразилией, для обеспечения надлежащего положения в институтах глобального управления, таких как ВТО, МВФ и «Группа двадцати». Анализ будет проводиться в контексте финансового кризиса, который привел к ослаблению доминирования Запада на международной арене. Можно сослаться на давнее, но по-прежнему актуальное высказывание Хедли Булла, который в своей знаменитой работе подчеркнул, что экономическое и политическое пробуждение крупнейших развивающихся стран привело к началу «восстания против Запада», направленного на обеспечение равенства и получение независимости участия в международном сообществе [Bull, 1984]. Возникает вопрос, сможет ли Бразилия, проводящая более активную промышленную и финансовую политику, «догнать» Китай и Индию. Является ли Бразилия достаточно экономически «зрелой», чтобы укрепить свою роль в международных институтах, или это просто экономически переоцененная региональная держава с большими амбициями? Имеет ли Бразилия сравнительные преимущества перед западными и незападными конкурентами? Является ли страна «политически недооцененной»?

В поисках ответов на эти вопросы статья начинается с анализа процесса «внешне-го» расширения бразильской экономики и одновременного «внутреннего» дефицита инвестиций в инфраструктуру. Следующий раздел посвящен анализу «поиска» Бразилией своего места в институтах глобального управления. В этом разделе также уделено внимание внешней политике Бразилии (рассмотрен пример переговоров между ЕС и МЕРКОСУР и соответствующих интересов Бразилии) и проблеме ее значимости на мировой политической арене. В заключительном разделе представлены основные выводы. Автор использует анализ на основе критической международной политической экономии (СРЕ), которая сосредоточена на несбалансированности международной системы и вытекающей из нее структурной иерархии распределения неравенства и несправедливости в плане геоэкономической и геополитической мощи. Этот подход особенно полезен для изучения возможностей и перспектив участия государства или государств в деятельности института (либо группы, либо более формальной организации) с учетом текущей конъюнктуры, исторической динамики и процессов социальных изменений. Он также призван анализировать эти явления на основе эмпирических данных и сосредоточиться на конкретном взаимодействии внутренних и международных агентов и структур. Таким образом, анализ в рамках данной статьи направлен на изучение взаимосвязанных переменных и последствий возвышения Бразилии, а также ее интеграции в систему глобального (экономического) управления.

Быстрорастущая или переоцененная экономика?

Бразилия является крупнейшей страной в Южной Америке и пятой в мире по величине территории. Она омывается Атлантическим океаном на востоке и имеет береговую линию протяженностью более чем 4600 миль. На севере страна граничит с Венесуэлой, Гайаной, Суринамом и Французской Гвианой, на северо-западе — с Колумбией, на западе — с Боливией и Перу, а на юго-западе — с Аргентиной и Парагваем. Уругвай граничит с Бразилией на юге. Бразилия является пятой по численности населения страной в мире, в ней проживает более 190 млн человек [Economywatch, 2011]. Эконо-

мика Бразилии по-прежнему растет и имеет шансы стать пятой по величине в мире. Ниже представлен список крупнейших экономик мира, включающий два государства БРИКС – Китай и Бразилию.

Таблица 1. Крупнейшие экономики мира, 2014 г. (по номинальному ВВП в долл. США)

Место	Страна	ВВП, млн долл. США
1	США	16 768 100
2	Китай	9 240 270
3	Япония	4 919 563
4	Германия	3 730 261
5	Франция	2 806 428
6	Великобритания	2 678 455
7	Бразилия	2 245 673
8	Италия	2 149 485

Источник: [World Bank, 2014a].

Как видно из табл. 1, Бразилия, ВВП которой составляет более чем 2,245 трлн долл. США, в 2014 г. обогнала Италию, став седьмой по величине экономикой в мире [World Bank, 2014a, 2014b]. Следует отметить, что доход на душу населения в Бразилии превысил соответствующие показатели Мексики. О хороших перспективах на будущее заявляют высокопоставленные бразильские чиновники. Один из них – министр финансов Гвидо Мантега, говоря о месте Бразилии в мировой экономической системе, упомянул, что его страна в последние несколько лет находилась на пятом месте среди стран «Группы двадцати» по темпам роста, и добавил, что при расчете ВВП по паритету покупательной способности она опередила бы также Великобританию и Францию [The Economist, 2011a]. Тем не менее важно помнить, что конвертацию валют по покупательной способности, а не рыночным курсам, полезно использовать при сравнении уровня жизни в разных странах. По этому параметру Бразилия – далеко не пятая экономика в мире. Основным риском, который может оказать негативное влияние на рост бразильской экономики, является сильное давление профсоюзов, оппозиционных политиков и даже некоторых членов правящей коалиции. Вышеуказанные группы, выступая против «политики охлаждения», начатой президентом Бразилии Дилмой Русеф, не принимают в расчет бурное развитие экономики Бразилии и пытаются добиться значительного повышения минимальной заработной платы. В этом контексте они часто ссылаются на политику бывшего президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (Лулы), который в глазах многих бразильцев стал первым среди равных, поскольку родился в бедной семье, фактически не имел систематического образования и работал на металлопрокатном заводе. С одной стороны, за восемь лет пребывания Лулы в должности минимальная заработная плата увеличилась примерно на 60%. С другой стороны, как бывший президент Союза металлургов, он продолжил использовать умеренный подход своего предшественника Фернандо Энрике Кардоз³, который подразу-

³ Реальная экономическая трансформация Бразилии началась с избрания Кардозо президентом в 1994 г. В качестве министра финансов он начал реформы на основе плана по борьбе с гиперинфляцией, которая на протяжении десятилетий была самым разрушительным фактором для экономики

мевал использование плавающего обменного курса, обеспечение профицита бюджета (до выплаты долга), таргетирование инфляции и независимость центрального банка. Первоначально президент Русеф решила усилить контроль над государственными расходами. В феврале 2011 г. она «прошла первую проверку» в Конгрессе Бразилии, успешно выступив против значительного повышения минимальной заработной платы. В итоге она увеличилась с 510 реалов в месяц всего до 545 реалов, едва опередив инфляцию [The Economist, 2011b]. Тем не менее в последующие годы правления Русеф произошло существенное повышение минимальной заработной платы, несмотря на критику многих экономистов, которые считали, что оно опережает уровень роста производительности труда и стимулирует инфляцию. Рост составил 14% в 2012 г., 9% в 2013 г. и 6,8% в 2014 г., в результате чего минимальная заработная плата достигла 724 реалов (310 долл. США) в месяц [Reuters, 2013]. В феврале 2015 г. минимальная заработная плата в Бразилии достигла рекордного уровня в 788 реалов [Trading Economics, 2015]. Повышение минимальной заработной платы оказало дополнительное давление на бюджет Бразилии, при этом правительство также увеличило и государственные пенсии. Однако увеличение государственных расходов не вызвало сокращения социальных программ, таких как Bolsa Familia, денежного пособия, которое получают 12 млн бедных семей, а также расходов на инфраструктуру. Эти «дополнительные расходы» важны для Бразилии, поскольку позволяют избежать социальных трудностей в условиях проведения чемпионата мира по футболу в 2014 г. и Олимпийских игр в 2016 г. и, что еще более важно, способствуют поддержанию экономического роста в долгосрочной перспективе. Следует отметить, что процесс модернизации инфраструктуры Бразилии ускорился в 2012 г., когда правительство запустило ряд инициатив по уменьшению затрат на электроэнергию, перераспределению прибыли от разработки нефтяных месторождений, увеличению объемов инвестиций в инфраструктуру за счет иностранного участия и реформированию субнационального налога на добавленную стоимость. Правительство Бразилии также сотрудничало со многими международными институтами, в частности с Международным банком реконструкции и развития (МБРР). В сентябре 2013 г. в стране было 82 активных проекта, финансируемых МБРР, общий объем обязательств по которым составлял 9,1 млрд долл. США. Осуществлялись еще 23 глобальных проекта в области экологии, углеродного финансирования, предоставления гарантий, а также предусматривающих возмещение расходов исполнителя на общую сумму 320 млн долл. [World Bank, 2014b]. Тем не менее инфраструктура Бразилии, рассматриваемая как «возможность раскрытия потенциала роста», все еще находится в неудовлетворительном состоянии. Это было отмечено в одной из статей, опубликованных The Economist в сентябре 2013 г. В специальном докладе, посвященном инфраструктуре Бразилии, она образно описывается как «дорога в ад». Подчеркивается, что только «1,5% ВВП Бразилии расходуется на инвестиции в инфраструктуру из всех источников, как государственных, так и частных. Долгосрочный средний общемировой показатель

Бразилии. В июне 1994 г. Кардозо представил план «Реал» (предусматривал привязку курса бразильского реала к доллару США). Успех финансовых реформ открыл для Кардозо путь к президентству, и он был избран на этот пост в октябре 1994 г. Кардозо продолжил борьбу с инфляцией, политику снижения расходов государственного сектора, реформы системы социального обеспечения и снижения налогов. В 1998 г. была принята поправка к Конституции, позволяющая президенту избираться на второй срок. Кардозо был переизбран. Все его способности и стойкость потребовались, чтобы пережить последствия кризиса на развивающихся рынках Азии в 1998 г. Жесткая бюджетная дисциплина, драконовские процентные ставки, девальвация национальной валюты на 40% и большой кредит от МВФ помогли Бразилии пережить кризис без объявления дефолта по международным долгам, как в случае соседней Аргентины. См.: [BFC, 2008].

составляет 3,8%», а согласно оценкам Глобального института McKinsey, «общая стоимость инфраструктуры Бразилии равна 16% ВВП. В других крупных экономиках этот показатель составляет в среднем 71%. Чтобы догнать их, Бразилии необходимо утроить ежегодные расходы на инфраструктуру в течение следующих 20 лет» [The Economist, 2013]. Бразилия в этом отношении отстает от таких стран БРИКС, как Индия и Китай, и от стран с переходной экономикой, например, Польши. В этих условиях инфраструктура, которая должна помогать раскрытию потенциала растущей бразильской экономики, де-факто наоборот сдерживает ее.

Несмотря на внутренние факторы, сдерживающие экономический рост, экономика Бразилии является крупнейшей в Южной Америке. В стране хорошо развиты сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, производство и сектор услуг. После 2003 г. Бразилия улучшила показатели макроэкономической стабильности, накопила валютные резервы, снизила внешний долг. Страна смогла удержать под контролем уровень инфляции и стремится к фискальной дисциплине. Стоит отметить, что бразильская экономика процветала в период президентства Лулы. Международные резервы превысили 200 млрд долл. США, а уровень безработицы в сентябре 2008 г. был на самом низком уровне за десять лет: 7,6% в сравнении с 9% в сентябре 2007 г. [Foreign Affairs, 2009]. По данным economywatch.com, общая численность рабочей силы Бразилии на 2009 г. составила 95,2 млн человек [Economywatch, 2011]. Уровень безработицы снизился с 7,4% в 2009 г. до 5,3% в 2013 г. [CIA, 2013a]. Кроме того, ВВП на душу населения в Бразилии вырос с 10 300 долл. в 2008 г. до 12 100 в 2013 г. [CIA, 2013b].

Устойчивое развитие бразильской экономики стало реальностью благодаря, в том числе, кризисам, которые она пережила в прошлом, — «эффекту домино», возникшему вследствие азиатского финансового кризиса 1998 г., снижению доверия инвесторов и массовому оттоку инвестиций после девальвации бразильского реала в январе 1999 г. Финансовый кризис привел к тому, что приоритетом экономической политики стала скорее стабильность, чем высокие темпы роста. В середине 2000-х годов целевой показатель экономического роста составлял 4–4,5%, однако экономика Бразилии демонстрировала более низкие результаты. Так, темп экономического роста в 2006 г. составил 2,9%. Затем темпы роста выросли до более чем 5%, достигнув 5,7% в 2007 г. и 5,1% в 2008 г., но финансовый кризис снова прервал позитивные тенденции в отношении роста ВВП и привел к его снижению до –0,7% в 2009 г. (табл. 2).

Хотя темпы роста экономики Бразилии в первые годы финансового кризиса (2007–2009 гг.) превышали показатели стран Западной Европы, они оставались ниже темпов роста ведущих экономик БРИКС (Китая и Индии) и были сопоставимы с показателями России и ЮАР. В 2010–2013 гг. эта тенденция сохранилась (табл. 3).

Темпы экономического роста Бразилии и остальных страны БРИКС, приведенные в табл. 2 и 3, превышают аналогичные показатели развитых стран. Как отмечает Д. Гаррет, «развивающийся мир во главе с Бразилией и Индией может в один прекрасный день стать, наряду с Китаем, новым центром силы XXI в. Однако Индия по меньшей мере на 15 лет отстает от Китая, и существуют большие сомнения относительно ее способности повторить китайское «инфраструктурное чудо» последних десятилетий. Бразилия стала важным игроком, однако нужно принимать во внимание важность спроса Китая на бразильские товары. В Бразилии сохраняются типичные для Латинской Америки ограничения для развития экономики» [Garret, 2010].

Действительно, несмотря на неплохие экономические показатели, ВВП Бразилии характеризуется существенными колебаниями. С показателем 7,5% в 2010 г. Бразилия заняла третье место по темпу роста ВВП после Китая и Индии, однако он замедлился

Таблица 2. ВВП стран БРИК и отдельных стран «Группы двадцати»
(годовое процентное изменение, 2007–2009 гг.).

Страна / год	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Замедление в 2007–2009 гг.
Бразилия (Б)	5,7	5,1	–0,7	–6,4
Китай (К)	13,0	9,0	8,5	–4,5
Франция	2,1	0,7	–2,4	–4,5
Германия	2,5	1,3	–5,3	–7,8
Индия (И)	9,3	7,3	5,4	–3,9
Италия	1,6	–1,0	–5,1	–6,7
Япония	2,4	–0,6	–5,4	–7,8
Россия (Р)	8,1	5,6	–7,5	–15,6
Великобритания	3,0	0,7	–4,4	–7,4
США	2,0	1,1	–2,7	–4,7

Источник: [IMF, 2009].

Таблица 3. ВВП стран БРИКС и отдельных стран «Группы двадцати»
(годовое процентное изменение, 2010–2013 гг.)*

Страна / год	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бразилия (Б)	7,5	2,7	1,0	2,5
Китай (К)	10,4	9,3	7,7	7,7
Франция	2,0	2,1	0,3	0,3
Германия	4,1	3,6	0,4	0,1
Индия (И)	10,3	6,6	4,7	5,0
Италия	1,7	0,6	–2,3	–1,9
Япония	4,7	–0,5	1,8	1,6
Россия (Р)	4,5	4,3	3,4	1,3
ЮАР (С)	3,1	3,6	2,5	1,9
Великобритания	1,9	1,6	0,7	1,7
США	2,5	1,6	2,3	2,2

* Годовой процентный прирост ВВП в постоянных рыночных ценах в национальной валюте.

Источник: База данных Всемирного банка.

уже в декабре того же года. В 2011 г. темп роста ВВП Бразилии снизился более чем вдвое – до 2,7%. Низкий уровень экономического роста был связан, в частности, с дефицитом государственных инвестиций. ЦРУ США, сравнив вложения в основной капитал, в том числе фабрики, машины, оборудование, жилье и запасы сырья, в разных странах, поместил Бразилию на 115-е место. В 2012 г. инвестиции составили 18,1%

ВВП Бразилии [CIA, 2012]. Это структурное препятствие для экономического роста становится очевидным при сравнении ее с другими быстроразвивающимися экономиками. В России (занимает 66-е место) инвестиции составляют 22% ВВП, в Индии (23-е место) – 29,9%, в Китае (3-е место) – 46,1%, в Южной Африке (104-е место) – 19,2%. Мексика, Чили и основной региональный конкурент – Аргентина – также инвестируют больше Бразилии [Ibid.]. Недостаток государственных инвестиций препятствует росту международной конкурентоспособности Бразилии. Доля страны в мировой торговле снизилась с 2,2% в 1950 г. до 1% в 2012 г. В 2013 г. доли Бразилии в мировом объеме экспорта и импорта также были относительно низкими, составляя 1,29% и 1,33% соответственно [WTO, 2014]. Страна в основном экспортирует сельскохозяйственную продукцию (37%), топливо и продукцию горнодобывающей промышленности (24,2%), и лишь 35,1% объема экспорта составляют промышленные товары. Основные направления экспорта Бразилии – ЕС (19,7% от общего объема экспорта), Китай (19%) и США (10,3%). Снижение доли бразильских компаний на международных рынках в значительной степени объясняется сильной и жесткой конкуренцией со стороны китайских экспортеров. В объеме импорта основную часть составляют промышленные товары (72,3%), а главными источниками импорта Бразилии, как и в случае с экспортом, являются ЕС (21,2%), Китай (15,6%) и США (15,1%) [Ibid.]. Низкая конкурентоспособность и дефицит государственных инвестиций связаны с негативной тенденцией производительности труда. Согласно данным Всемирного банка, с 1980 г. по 2012 г. ВВП в расчете на одного занятого (в постоянных долларах 1990 г.) в Бразилии вырос всего лишь на 8,45%, в то время как в Китае этот показатель за тот же период увеличился на 821,45%, а в соседних с Бразилией Чили и Аргентине на 61,83% и 24% соответственно [World Bank, 2014c]. Низкая эффективность труда связана с низким качеством бразильской системы образования, которая не обеспечивает большинство работников необходимыми на рынке труда навыками. По данным Национального выборочного обследования домохозяйств (Pesquisa Nacional por Amostragem de Domicílios, PNAD), в котором собраны данные о текущем и прошлом посещении образовательных учреждений всеми членами семьи, независимо от возраста [PNAD, 2006], только пятая часть бразильцев, родившихся около 1980 г., посещала университет или другое учреждение высшего профессионального образования на момент проведения исследования в 2006 г.

Самое серьезное из «ограничений» для бразильской экономики уже упоминалось – это недофинансирование инфраструктуры. Менее 25% дорог в Бразилии могут считаться хорошими, ее железные дороги нуждаются в модернизации, также необходимы инвестиции в портовую инфраструктуру, производство и передачу электроэнергии. В настоящее время Бразилия инвестирует 1–1,5% ВВП в инфраструктуру, а должна инвестировать 3,2%, чтобы избежать дальнейшего ухудшения состояния и качества соответствующих услуг [Financial Times, 2007a]. The Financial Times также отмечает, что инвестиции в основной капитал Бразилии, составляющие менее чем 3% ВВП, «гораздо ниже аналогичных расходов растущих более высокими темпами стран Азии (Китая и Индии)» [Ibid.]. Между тем Бразилия страдает от «Стокгольмского синдрома» – «любви к государству, которое держит экономику в заложниках», вследствие чего рекомендуется сократить долю государства в экономике, увеличить инвестиции, повысить качество образовательных услуг, обеспечить формальную независимость центрального банка, снизить импортные пошлины и упростить налоговую систему [The Economist, 2006]. Рецепт для выравнивания темпов роста азиатских членов БРИКС и Бразилии был представлен в одном из докладов компании McKinsey [McKinsey, 2007], показавшем, что темп роста экономики Бразилии может быть увеличен до 7% при условии приверженности государства реформам и формирования долгосрочного экономиче-

ского видения с учетом таких вопросов, как размер теневой экономики, сокращение государственного потребления, реформирование судебной системы и системы государственных услуг, а также развития инфраструктуры. Для достижения этой цели 22 января 2007 г. президент Лула да Силва представил Программу ускорения экономического роста страны (известную как ПУР). Она предполагала выделение инвестиций в сумме 504 млрд реалов в 2007–2010 гг. на развитие инфраструктуры, включая дороги, порты, производство электроэнергии и строительство жилья. ПУР также предусматривала принятие следующих мер: предоставление налоговых льгот для стимулирования инвестиций, включая снижение налогов в сферах строительства, инфраструктуры и малого бизнеса; упрощение регистрации бизнеса; упорядочение выдачи экологических лицензий; введение ограничения на рост государственных расходов через установление предела минимальной заработной платы [The Economist, 2007; BBC News, 2007; Financial Times, 2007]. Примечательно, что бразильский пакет мер экономического стимулирования, основанный на ПУР, предусматривал в основном меры фискальной политики, включая, например, налоговые вычеты и возврат налогов на сумму 3,1 млрд долл. в 2007 г., которую предполагалось увеличить до 5,05 млрд в 2011 г. К ним были добавлены меры, направленные на развитие инфраструктуры. Хорошим примером таких мер является выделение инвестиций в размере 221,4 млрд долл. США на строительство объектов инфраструктуры, с особым акцентом на транспортную систему и энергетический сектор. Однако важно иметь в виду, что большинство поставщиков транспортных услуг и услуг связи в Бразилии были приватизированы, однако их тарифы остаются под жестким контролем регулирующих органов. Например, Национальное нефтяное агентство определяет цену авиабилетов и стоимость переработки нефти, что снижает конкурентоспособность бразильской экономики по сравнению с экономикой Индии и Китая.

Принимая во внимание вышеупомянутые недостатки бразильской экономики, ее нельзя приравнивать, несмотря на существенные успехи в развитии, к экономикам Китая и Индии. Гипотеза Goldman Sachs о том, что Китай и Индия станут ведущими мировыми поставщиками промышленных товаров и услуг соответственно, в то время как Бразилия и Россия станут доминирующими поставщиками сырья, кажется, подтверждается. По некоторым аспектам Бразилия может рассматриваться как «растущая мировая экономическая держава», но в целом ее экономике не хватает качества, вследствие чего темпы ее роста замедляются по сравнению с Китаем и Индией. Имея переоцененную, но обладающую значительным потенциалом экономику, Бразилия стремится укрепить свое положение в системе глобального управления, используя БРИКС как механизм выражения собственной позиции.

Бразилия, БРИКС и глобальное управление

Усиление позиций Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки и других крупнейших стран с быстрорастущей экономикой поднимает вопрос о том, вступает ли мир в эпоху более многостороннего управления, или, другими словами, возникла ли новая многосторонность? Беглого взгляда на ситуацию достаточно, чтобы ответить утвердительно. Бразилия, являющаяся членом ВТО и «Группы двадцати», способствующая продвижению реформ управления и увеличению финансирования МВФ, находится в центре возможных изменений международного политического порядка.

Международный финансовый кризис, начавшийся в 2007 г., вызвал масштабные экономические потрясения в различных областях, в том числе в международной тор-

говле. Один из вопросов, которым задавались специалисты в области торговых переговоров, заключался в том, окажет ли этот кризис негативное влияние на переговоры в рамках Дохийского раунда, в которых наметился прогресс, хотя и медленный. Позиция Бразилии в торговых переговорах была в большей степени реактивна, чем проактивна [Da Conceicao-Heldt, 2013], и особое внимание в ней уделялось сотрудничеству по линии Юг – Юг. Такой подход привел к возникновению противоречий между Севером и Югом в контексте текущего раунда многосторонних торговых переговоров. Основное преимущество, которое Бразилия может получить по результатам этого раунда, – доступ на рынки ЕС и США, а также ослабление защитных мер в сельском хозяйстве, таких как пошлины, субсидии и квоты на товары, в производстве которых Бразилия является конкурентоспособной [Van Loon, 2015]. С другой стороны, Бразилия стремится сохранить статус-кво, не поддерживая дальнейшее снижение тарифных ставок на промышленные товары и услуги в целях защиты молодых отраслей обрабатывающей промышленности и отрасли производства программного обеспечения [Da Conceicao-Heldt, 2013].

Позиция Бразилии в переговорах в рамках Дохийского раунда, подобно другим членам БРИКС, была сосредоточена на сельском хозяйстве и промышленности. В двух словах, позиция БРИКС в рамках ВТО (определяемая в основном Бразилией, Индией и ЮАР) строится вокруг очень специфической коалиции по вопросам сельского хозяйства, сформированной в ходе Дохийского раунда переговоров [Draper, 2012]. Кроме того, страны БРИКС заявляют о поддержке открытой мировой экономики с эффективным распределением ресурсов, свободным перемещением товаров, а также справедливой и упорядоченной конкуренцией. Примеры соответствующих обязательств могут быть легко найдены в каждом из документов саммитов БРИКС. На шестом саммите, состоявшемся в бразильском городе Форталеза 15 июля 2014 г., страны БРИКС заявили о «поддержке открытой, инклюзивной, недискриминационной, транспарентной и подчиняющейся установленным правилам многосторонней торговой системы (...) (и) успешного завершения Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), опираясь на позитивные итоги 9-й Министерской конференции ВТО, проходившей на Бали (Индонезия) в декабре 2013 г.» [BRICS, 2014a]. После вступления в должность с 1 сентября 2013 г. нового Генерального директора ВТО бразильца Роберто Азеведо члены БРИКС стали выражать свои позиции активнее, чем когда-либо. Успешный выбор первого в истории кандидата на эту должность, представляющего БРИКС, может в долгосрочной перспективе укрепить позитивное восприятие группы, усилить ее позиции на мировой арене и способствовать реализации стремления членов БРИКС к реформе глобального экономического управления, перераспределению в пользу развивающихся стран большего количества голосов и увеличению их представленности в международных институтах. Обращение к опыту коалиции по сельскохозяйственным вопросам развивающихся стран под руководством Бразилии и выбор на должность Генерального директора ВТО представителя этой страны свидетельствуют о ее все более значимой роли в решении широкого круга международных вопросов в экономической и политической сфере [Schirm, 2010]. Стефан Ширм напоминает, что коалиция развивающихся стран по вопросам торговли была создана на Министерской конференции в Канкуне в 2003 г. «в целях укрепления переговорной позиции развивающегося мира относительно развитых стран» [Ibid.]. В ходе этой Министерской конференции группа развивающихся стран выступила против торговых инициатив США и ЕС, что привело к провалу переговоров вследствие раскола по линии Север – Юг в отношении вопросов сельского хозяйства. Что касается

торговли на глобальном уровне, Бразилия занимает лидирующие позиции в ряде многосторонних форумов. Помимо участия в работе «Группы двадцати», Бразилия поддерживает тесные отношения с Кернской группой и другими зарождающимися центрами силы, такими как Индия и Южная Африка в рамках Диалогового форума ИБСА. Она также подписала соглашение о валютных свопах с Китаем с целью укрепления двусторонних торговых отношений [BBC, 2013]. Кроме того, роль Азеведо как главы ВТО была впоследствии признана другими акторами международной торговли в результате подписания Балийского пакета документов на 9-й Министерской конференции ВТО в декабре 2013 г. «Соглашение об упрощении процедур торговли» стало первым глобальным соглашением, заключенным ВТО в рамках Дохийского раунда. Оно повысило уровень доверия членов организации в отношении многосторонних торговых переговоров. Успешное подписание документов Балийского пакета иллюстрирует лидерство Бразилии в рамках ВТО и победу над Мексикой в битве за важное место в этой организации.

Что касается торговли на региональном уровне, Бразилия позиционирует себя как «региональная сверхдержава» [Da Conceicao-Heldt, 2013], которая использует МЕРКОСУР «в качестве инструмента для укрепления базы своего регионального влияния» [Schirm, 2010]. В рамках МЕРКОСУР Бразилия пытается укрепить свою позицию в переговорах по НАМА, противодействуя некоторым требованиям переговорщиков от Аргентины, таким как более высокая степень гибкости в отношении сокращения таможенного тарифа таможенного союза [Ministerio, 2009]. Однако позиция Бразилии может измениться вследствие того, что некоторые недавно принятые меры промышленной политики были восприняты развитыми странами и Китаем как протекционистские. Эти меры включают новые антидемпинговые и компенсационные процедуры, усиление контроля за импортом для борьбы с незаконным ввозом товаров, а также дополнительные бюрократические элементы в процедурах импорта. Политика Китая — крайне важный аспект. Растущий импорт промышленных товаров из Китая вызывает озабоченность бразильских промышленников, вследствие чего высказываются многочисленные просьбы проанализировать его на возможное использование практик демпинга или незаконного ввоза товаров. В качестве ответной реакции рассматривается применение антидемпинговых мер и усиление контроля над китайскими контейнерами, прибывающими в основные порты. Остроты ситуации добавляет факт так называемой «валютной войны», понятие которой было впервые введено в Бразилии в сентябре 2010 г., в основном в результате денежно-кредитной политики США и Китая, которая привела к вызывающему беспокойство удорожанию бразильского реала⁴. С начала 2009 г. стоимость бразильской валюты выросла более чем на 40% по отношению к доллару США. Укрепление национальной валюты вызывало растущую озабоченность

⁴ «Валютная война» де-факто ведется между Китаем и США. Китай неизменно поддерживает недооцененность юаня в целях стимулирования своего экспорта. Эта политика оказывает негативное воздействие на другие страны, конкурентоспособность которых в результате снижается. В то же время США, являющиеся основным торговым партнером Китая, сталкиваются с риском дефляции и пытаются повысить уровень потребления. Федеральная резервная система вынуждена ограничивать монетарную политику, которая наполняет рынок дешевыми деньгами и приводит к снижению долгосрочных процентных ставок на казначейские облигации США. К сожалению, стимулирование притока инвестиций в США предполагает серьезные негативные последствия для мировой экономики: низкие процентные ставки подталкивают инвесторов к поиску более высокой прибыли за рубежом, что увеличивает риск спекуляций на развивающихся рынках; это также приводит к обесцениванию доллара, что оказывает негативное влияние на конкурентоспособность экспорта других стран. В результате возникают потрясения на финансовых рынках и, как следствие, усиливаются стимулы к введению протекционистских мер. См.: [Menkes, Znojek, 2011].

национальных экспортеров. В ответ правительство одобрило ряд регуляторных мер. В 2009 г. Бразилия ввела на национальном уровне 2%-й налог на финансовые операции иностранных инвесторов, повышенный в 2 раза в октябре 2010 г., и 6%-й налог на гарантии фьючерсных сделок [Menkes, Znojek, 2011]. Кроме того, Центральный банк Бразилии (БСВ) осуществлял интервенции по покупке долларов США. Беспокойство правительства Бразилии было озвучено в рамках «Группы двадцати». Президент Русеф во время саммита «двадцатки» в Южной Корее в ноябре 2010 г. пыталась оказать давление на партнеров с целью заставить Китай и США отказаться от упомянутых мер монетарной политики, а также выработать скоординированный подход в отношении регулирования международного движения капитала. Этот вопрос стал основным пунктом повестки дня последующих саммитов БРИКС. Бразилия попыталась сбалансировать шансы в борьбе по этому вопросу против Китая и США, пригласив МВФ к участию в дискуссии о национальных мерах контроля за движением капитала. Тем не менее экономическое господство Китая ослабляет позиции Бразилии. Китай в последнее время стал не только крупнейшим иностранным инвестором, но и основным торговым партнером Бразилии вследствие роста импорта бразильских сырьевых ресурсов. «Валютная война» и глобальное доминирование Китая и США ставят вопрос: какие альтернативы имеет Бразилия как страна с формирующимся рынком и региональный центр силы для укрепления своей роли в глобальной экономике?

Ответ может быть скрыт в стенах «зеленых комнат», в которых ЕС ведет переговоры с МЕРКОСУР по Соглашению об ассоциации. Переговоры по зоне свободной торговли ЕС – МЕРКОСУР начались в 1999 г., однако в период между 2004 г. и 2010 г. были приостановлены. Диалог был возобновлен в 2010 г. на фоне сильного давления со стороны испанского председательства в Совете Европейского союза [Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación, 2010]. Успешное завершение переговоров, как ожидают сторонники соглашения, не только принесет долгосрочные экономические выгоды для обоих регионов, но и создаст жизнеспособную альтернативу традиционному доминированию США и усилению экономической роли Китая в Латинской Америке. Тем не менее процесс подрывают усиливающиеся опасения относительно потенциального негативного влияния бирегionalной либерализации торговли. Конфликт интересов в области сельского хозяйства остается главным препятствием на пути быстрого достижения амбициозного соглашения [Znojek, 2011]. В настоящее время МЕРКОСУР не является основным торговым партнером ЕС (занимает восьмое место). Тем не менее, с учетом того, что доля МЕРКОСУР во внешней торговле ЕС составляет 3%, а доля ЕС в торговле этого южноамериканского блока достигает 20%, выработка соглашения будет способствовать появлению совершенно новых возможностей для обеих сторон. Возможное соглашение между ЕС и МЕРКОСУР даст шанс для быстрого развития торговли Бразилии, на которую приходится 75% всей торговли МЕРКОСУР с ЕС и 2,2% от общего объема торговли ЕС. Обе стороны признают выгоды формирования зоны свободной торговли МЕРКОСУР и ЕС. Эта позиция была отражена в словах президента Бразилии Русеф на саммите Бразилия – ЕС в феврале 2014 г.: «... (европейцы) демонстрируют... серьезное стремление к заключению договора... Я считаю, что эта возможность никогда не была так близка... Переговоры очень важны для обеих сторон, (они), безусловно, важны для Бразилии (и) для Европейского союза» [Rousseff, 2014]. Основной интерес Бразилии в заключении соглашения о зоне свободной торговли между ЕС и МЕРКОСУР, возможно, лежит на пересечении экономической и политической сфер, поскольку страны МЕРКОСУР (во главе с Бразилией), вследствие их классификации в качестве государств с доходами выше среднего уровня, с января

2014 г. перестали пользоваться преимуществами Генеральной системы преференций ЕС. Заключение соглашения о свободной торговле может рассматриваться как выход из трудной для них ситуации.

В ближайшем будущем Бразилии, в целях укрепления ее международных позиций, необходимо активно участвовать в реформе модели управления МВФ, уделяя особое внимание перераспределению прав по принятию решений в пользу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Необходимость реформирования механизмов управления МВФ признана практически всеми государствами-членами. Следует отметить, что вопрос реформирования МВФ с акцентом на перераспределение голосов в пользу БРИКС стал актуальным после азиатского кризиса 1997–1998 гг. Финансовый кризис, отразившийся в основном на экономиках Восточной Азии, также ослабил МВФ. Его крупнейшие заемщики – Южная Корея, Россия, Бразилия и Аргентина – предпочли получать более дорогие кредиты из других источников. В результате доходы МВФ резко упали, приведя к дефициту бюджета института в размере 400 млн долл. в 2010 г. и увольнению некогда мощной организацией 300–400 сотрудников (из общего числа в 2600 человек). Когда теперь уже бывший директор-распорядитель МВФ Доминик Стросс-Кан вступил в должность в ноябре 2007 г., он сразу же заявил, что структуры управления, мандат и финансовая модель института нуждаются в масштабном реформировании для повышения его значимости, легитимности и эффективности. Твердая поддержка реформ была высказана США, призвавшими к серьезным изменениям в механизмах работы и структуре управления МВФ, с тем чтобы отразить растущее влияние динамично развивающихся рынков в мировой экономике. По мнению Найре Вудс, можно выделить три основные движущие силы, склоняющие менеджмент и страны – члены МВФ к необходимости реформирования института [Woods, 2010]:

- внутренний финансовый кризис МВФ и необходимость поиска или новых заемщиков, или нового способа получения дохода для финансирования своей деятельности;
- необходимость подвести черту под кризисом в Восточной Азии и вернуть легитимность и доверие ключевых стран-членов;
- необходимость МВФ приспособиться к масштабному перераспределению влияния в мировой экономике, заключающемуся в превращении США из крупнейшего мирового кредитора на момент создания МВФ в крупнейшего должника в 2009 г. и возвышении Китая и других развивающихся экономик [Ibid.].

Самым важным, однако, представляется тот факт, что МВФ в период между волнами финансового кризиса осознал, что три страны с быстрорастущей экономикой – Китай, Индия и Бразилия – довольно успешно справились с его последствиями. Конечно, эти страны не были полностью застрахованы от мирового экономического кризиса. Влияние на некоторые сектора их экономик, особенно экспортоориентированные, было крайне негативным в краткосрочной перспективе, но восстановление экономики прошло значительно быстрее, чем в других странах, по трем причинам. Во-первых, эти страны проводили экспансионистскую контрциклическую макроэкономическую политику, которая практически полностью соответствовала кейнсианской модели и была самой нетрадиционной среди всех развивающихся стран. В своей занимательной статье Дипак Наяр упоминает масштабное фискальное стимулирование в Китае, значительное расширение программы гарантий занятости сельского населения в Индии и существенное увеличение заработной платы государственных служащих, а также экспансионистскую фискальную и денежно-кредитную политику Бразилии [Nayyar, 2011]. Второй причиной быстрого восстановления экономики Китая, Индии и Бразилии стал

объем их внутреннего рынка. Увеличение совокупного спроса и, следовательно, внутреннего потребления способствовало восстановлению и устойчивому росту экономики. В-третьих, финансовый сектор этих стран, который был менее уязвимым и регулировался жестче, чем в других странах, не поглощал и без того дефицитные ресурсы программ стимулирования в форме рекапитализации или мер по спасению от банкротства, в результате чего мягкая денежно-кредитная политика способствовала финансированию инвестиций в реальном секторе экономики этих стран, а не формированию пузырей на рынке финансовых активов [Naugar, 2011].

Неудивительно, что руководство МВФ стало воспринимать глобальные амбиции БРИКС как шанс для проведения финансовых реформ, направленных на формирование независимого источника дохода для института. Тем не менее все имеет свою цену. Финансовые реформы были согласованы с реформами в области управления, направленными на повышение легитимности института и доверия к нему за счет перераспределения голосов в пользу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Процесс усиления роли быстрорастущих экономик начался в апреле 2008 г. В 2009 г. развивающиеся страны – члены «Группы двадцати» начали борьбу против доминирования «государств Триады» и их союзников. Найре Вудс дала ясное представление о выгодах этих изменений и отметила, что крупнейшими их получателями стали Южная Корея, Сингапур, Турция, Китай, Индия, Бразилия и Мексика, хотя с точки зрения этих стран масштабы изменений были незначительными [Woods, 2010]. Доли квот МВФ Китая, Индии, России и Бразилии увеличились с 3,996%, 2,442%, 2,494%, 1,783% в 2008 г. до 6,394%, 2,751%, 2,706% и 2,316% в 2009 г. соответственно [Haibin, 2012]. Эти изменения дались нелегким трудом и вызвали длительное обсуждение между странами «Группы семи». Страны с быстрорастущими экономиками рассматривали реформы 2008 г. как начало масштабного процесса и потребовали более существенного перераспределения влияния, отражающего их роль в качестве основных кредиторов мировой экономики. Бразилия и другие страны БРИКС критиковали, в частности, непропорциональное количество голосов и число европейских представителей в Исполнительном совете МВФ, но ни одна из европейских стран не была готова отказаться от своего привилегированного положения. После долгих дебатов министры финансов и главы центральных банков встретились 23 октября 2010 г. в Кенджу, Южная Корея, для подготовки повестки дня саммита «Группы двадцати» в Сеуле 11 ноября. Страны «двадцатки» достигли соглашения в отношении набора предложений по институциональным реформам, которые стали продолжением договоренностей саммитов «Группы двадцати» 2009 г. в Питтсбурге и Лондоне⁵. В частности, предлагалось [Menkes, 2010]:

- официально утвердить на ежегодных встречах МВФ и Всемирного банка в октябре 2012 г. перераспределение более 6% долей квот странам с недостаточным представительством (при сохранении долей квот и голосов беднейших стран), что означает смещение баланса в системе голосов в пользу Бразилии, Китая, Индии и России;

---

⁵ На саммите «Группы двадцати» в Лондоне страны-члены согласовали реализацию масштабной финансовой программы, направленной на восстановление кредитования и экономического роста и создание рабочих мест в мировой экономике. Они обязались предоставить дополнительно 1,1 трлн долл. США международным институтам, включая МВФ (500 млрд долл. США новых ресурсов для кредитования плюс новое распределение СДР на 250 млрд долл.), а также многосторонние банки развития (100 млрд долл. для кредитования стран с формирующимся рынком и развивающихся стран плюс 250 млрд долл. на поддержку финансирования торговли). Эти ресурсы, в соответствии с решением «двадцатки», были предоставлены, за счет более гибких механизмов помощи, нуждающимся странам. См.: [G20, 2009].

- укрепить представительство динамичных государств с формирующимся рынком и развивающихся стран посредством разработки новой формулы расчета квот к январю 2013 г. и последующего пересмотра квот к январю 2014 г.;
- предоставить недостаточно представленным государствам два места в Исполнительном совете, ранее занимаемых европейцами, и, возможно, ввести должность дополнительного заместителя исполнительного директора для групп, представляющих большое число стран;
- ввести практику выборов исполнительных директоров при согласии государств сохранить численность Исполнительного совета в 24 человека;
- продлить срок полномочий Совета с двух до восьми лет после 14-го Общего пересмотра квот [Menkes, 2010].

Реакцией стран на такое развитие событий стало принятие в июне 2012 г. на саммите «Группы двадцати» в Мексике решения о значительном увеличении ресурсов МВФ с целью предотвращения распространения кризиса в еврозоне на всю мировую экономику. Китай обязался выделить 43 млрд долл., Бразилия и Россия – по 10 млрд, а ЮАР – 2 млрд долл. [Fin24, 2012]. Этот вклад членов БРИКС рассматривался как «инвестиции» с ожиданием того, что в ответ получит дополнительные стимулы буксующая реформа квот и голосов МВФ. Следует отметить, что несмотря на это, на январь 2015 г. указанная реформа так и не была реализована. Беспокойство по этому поводу было высказано на неформальной встрече лидеров БРИКС в преддверии саммита «Группы двадцати» в Брисбене 15 ноября 2014 г., в ходе которой главы стран с динамично развивающейся экономикой обменялись взглядами на основные вопросы повестки дня саммита «двадцатки» и его ожидаемые результаты. Они подвергли открытой критике усилия «двадцатки» по поддержке глобального спроса в краткосрочной перспективе, особенно предпринимаемые развитыми странами, невыполнение реформ МВФ 2010 г., согласованных в 2009 г., и негативное влияние этого фактора на легитимность Фонда и доверие к нему. Вследствие отказа США от ратификации реформ, они призывали «Группу двадцати» запланировать обсуждение вариантов дальнейших действий, которые МВФ обязался представить в январе 2015 г. [BRICS, 2014a].

Сложности в отношении реализации реформы МВФ и других международных финансовых институтов (МФИ) способствовали институционализации БРИКС и развитию его внутренней финансовой архитектуры. На саммите «Группы двадцати» 2013 г. в Санкт-Петербурге лидеры БРИКС договорились о создании Пула валютных резервов в размере 100 млрд долл. США для смягчения краткосрочной нехватки ликвидности и обеспечения стабильности стран с быстроразвивающейся экономикой [Xing, 2014]. Это решение получило дальнейшее развитие на шестом саммите БРИКС, состоявшемся в Форталезе. Члены БРИКС заключили Договор о создании Пула условных валютных резервов (CRA) с первоначальными ресурсами в объеме 100 млрд долл. (Китай вносит 41 млрд, Бразилия, Россия и Индия – по 18 млрд), представляющий собой «самоуправляемый механизм для предотвращения краткосрочного давления на платежный баланс, обеспечения взаимной поддержки и дальнейшего укрепления финансовой стабильности» [BRICS, 2014b]. На этой же встрече члены БРИКС подписали Соглашение о создании Нового банка развития (с первоначальным разрешенным капиталом в 100 млрд долл.), являющегося инструментом финансирования проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития как в государствах – членах БРИКС, так и в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах [Ibid, 2014c]. Формирование Нового банка развития БРИКС – если он будет эффективно функционировать – может бросить серьезный вызов важнейшим институтам глобального управления, таким как

МВФ и Всемирный банк. Следует признать, что эта инициатива является очень амбициозной и выходит далеко за рамки существующих форм воздействия членов БРИКС на развивающиеся страны в финансовой сфере⁶.

Анализируя поиск Бразилией и другими странами с формирующимся рынком своего места в системе международных отношений, не следует забывать, что нестабильность в системе глобального управления значительно усилилась с началом финансового кризиса осенью 2008 г. Питаемый кризисом ветер перемен изменил существовавшие формы глобального управления, превратив «Группу двадцати» из «низкокласного» форума министров финансов и управляющих центральных банков в «лигу чемпионов», объединяющую глав государств. «Группа двадцати», в состав которой входят 10 промышленно развитых членов (страны «Группы восьми», Австралия и Европейский союз) и 10 развивающихся стран (Саудовская Аравия, Аргентина, Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Мексика, Республика Корея, ЮАР и Турция), более диверсифицирована географически и экономически, чем «восьмерка», а на ее членов приходится около 90% мирового ВВП и 75% мирового населения [Gradziuk, 2009]. «Двадцатка» постепенно взяла на себя роль основного форума для консультаций и принятия решений по реагированию на глобальный кризис и стала неофициально именоваться «мировым экономическим правительством», которое, как предполагается, должно быть более эффективным в деле международной торговли и инвестиций, чем «Группа восьми», ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД [Gradziuk, 2011].

Членство Бразилии в «Группе двадцати» и БРИКС существенно изменило роль страны в глобальной экономике и политике, а также собственное восприятие ее места в мире [Schläger, 2007]. Это означало прекращение восприятия Бразилии в качестве «периферийного игрока» и ее превращение в один из центров глобального управления. Наиболее вероятными причинами этих изменений являются: (1) относительно высокие темпы экономического роста Бразилии между 2003 г. и 2010 г. и (2) неудачная попытка получения постоянного места в Совете Безопасности ООН. Последний факт подтолкнул Бразилию к рассмотрению возможностей укрепления своей позиции в новых, неформальных институтах, которые формируют положение страны «в центре нового мирового порядка» [Stunkel, 2012]. Желание реформировать международные институты, структура которых считается привилегированной по отношению к западным странам и, соответственно, несправедливой, превратило Бразилию в естественного «союзника» Южной Африки и Индии (аналогичный процесс происходил в ВТО), которые, в отличие от Китая и России, находились в поисках своего места в международных институтах. Различия в прошлом и текущем положении и расходящиеся интересы привели к тому, что формирование общей позиции стран БРИКС в рамках «Группы двадцати» едва ли является возможным. Если посмотреть на их участие в процессе работы «двадцатки» с 2008 г., становится очевидно, что каждая из стран выступает с собственной повесткой дня, акцентированной на различных интересах. В то время как Бразилия поддерживает либерализацию торговли сельскохозяйственной продукцией, Россия и Индия выступают против налога на финансовые транзакции, а Китай оправдывает свою денежно-кредитную политику. Касаясь конкретно Бразилии, Оливер Штункель

---

⁶ Это относится, в частности, к Банку Юга – региональному банковскому институту, который является своего рода эквивалентом глобальной системы финансовой помощи / содействия развитию на основе деятельности тандема МВФ и Всемирного банка. Банк Юга был создан в сентябре 2009 г. в целях оказания финансовой помощи странам Южной Америки. Первоначальный капитал банка составил 20 млрд долл. США. Банк должен был обеспечить финансовые потребности стран Южной Америки, решивших проводить социально-экономические реформы. Учредителями Банка Юга были Аргентина, Боливия, Бразилия, Эквадор, Парагвай, Уругвай, Венесуэла. См.: [MercoPress, 2014].

пошел еще дальше, отметив, что «Бразилия не имеет последовательной четкой стратегии в “Группе двадцати”. Отсутствуют подтверждения того, что, например, в 2010 г. Бразилия разделяла позицию какого-либо конкретного блока, будь то «семерка» или БРИКС. Это отчасти объясняется тем, что внешнеполитическая стратегия Бразилии, ее цели и принципы меняются» [Stunkel, 2012]. Действительно, внешняя политика Бразилии находится в процессе постоянного изменения. Страна не всегда имела ясное представление о том, какой стратегии придерживаться в глобальных институтах. Этот нарождающийся центр силы сталкивается с новыми вызовами, но определенно нельзя сказать, что ее политическое значение на глобальной арене игнорируется. Бразилия представляет собой действительно редкий пример — переоценивая свою экономику, которой присущи серьезные внутренние недостатки, не располагая значительной «жесткой силой» и будучи зависимой от многосторонних институтов, эта страна, тем не менее, находится на подъеме.

Выводы

Приведенный выше анализ показывает, что в последнее время экономические показатели Бразилии и других стран БРИКС были выше, чем в развитых странах. Бразилия стала крупным игроком в мировой экономике, но типичные для стран Латинской Америки ограничения в ее национальной экономике сохранились. Тем не менее, несмотря на некоторые «слабые места», Бразилия продолжит играть важную роль в мировой экономике. Формирование коалиции развивающихся стран по сельскохозяйственным вопросам под руководством Бразилии, выбор представителя этой страны Генеральным директором ВТО и даже успех переговоров на Бали в рамках Дохийского раунда означают, что Бразилия играет все более важную роль в решении широкого круга международных проблем не только в экономической, но и в политической сфере. Однако это только часть общей картины. Роль Бразилии в глобальном управлении по-прежнему не очень четко определена. Ее внешнеполитическая стратегия, цели и принципы находятся в процессе постоянного изменения. Более того, укрепление роли Бразилии в международных делах не сопровождается осознанием ее места на мировой политической арене. Хотя Бразилия постепенно приобретает опыт, независимость и проводит самостоятельную внешнюю политику, последняя не всегда является последовательной и проработанной. Успешные для Бразилии переговоры в ВТО сопровождались отсутствием последовательной стратегии в рамках «Группы двадцати». Эта непоследовательность представляется «слабым звеном» в попытках Бразилии найти свое место в системе глобального управления. Повышение согласованности политики в «двадцатке», дальнейшая институционализация БРИКС, укрепление возможностей по формированию коалиций в ВТО и увеличение числа голосов в МВФ должны стать одними из важнейших задач для страны, которая зависит от членства в многосторонних институтах, поскольку не обладает существенным ресурсом «жесткой силы». Акцент на развитии сотрудничества по линии Юг — Юг, формирование стратегических партнерств и «наведение мостов» между развивающимися странами, странами с формирующимся рынком и промышленно развитыми государствами может не только укрепить влияние Бразилии в институтах глобального управления, но и в какой-то степени перевести в другое русло развитие науки о международных отношениях, которая в настоящее время в значительной степени сосредоточена на изучении Китая и Индии, получивших название “Chindia”, а не Бразилии, России и ЮАР. Для некоторых возвышение Китая и Индии рассматривается как «реальный сдвиг в балансе силы», в то время как Россия,

Южная Африка и Бразилия считаются «маргинальными экономиками, поддерживаемыми высокими ценами на сырьевые товары» и ослабляемыми недостатком долгосрочных инвестиций [Lloyd, Turkeltaub, 2006]. Другими словами, согласно этой точке зрения, Индия и Китай являются единственными реальными «кирпичами в стене»⁷. Действительно, члены БРИКС сильно отличаются друг от друга. Майкл Кан указывает, что БРИКС является форумом, который объединяет одного из крупнейших мировых поставщиков сельскохозяйственных товаров (Бразилию), крупнейшую в мире АЗС (Россию), самый большой бэк-офис международной экономики (Индию), крупнейшую в мире фабрику (Китай) и ЮАР, «мирового ювелира» [Kahn, 2011]. Общеизвестно, что Бразилия поставляет сырье для всего мира, и численность ее населения увеличивается. Энергетические запасы России являются жизненно важными для мировых энергетических рынков. Южная Африка считается самой обеспеченной запасами полезных ископаемых страной в мире. При этом два «элитных» члена БРИКС – Китай и Индия – стали источниками наиболее значительных «изменений не только в отношении динамики мировой экономики, но и в отношении глобального баланса сил» и «готовы стать лидерами потенциального нового центра экономической гравитации, охватывающего всю Азию» [City of London, 2006]. Относительно низкие по сравнению с головокружительными показателями Индии и Китая темпы экономического роста Бразилии поставили под сомнение ее право быть членом форума БРИКС наряду с этими странами. Конечно, эти азиатские державы находятся вне досягаемости Бразилии с точки зрения экономической мощи, несмотря на увеличение темпов ее экономического роста в последнее время, снижение процентных ставок, рост управляемости государственного долга и сокращение неравенства доходов и уровня бедности. Однако Бразилия имеет и некоторые преимущества, являясь самой устойчивой страной БРИКС с демократическим устройством и отсутствием серьезных споров с соседними государствами. Более медленный рост ее экономики может объясняться относительным богатством и высоким уровнем урбанизации в сравнении с другими государствами БРИКС. Бразилия несопоставима с Индией или Китаем в плане экономического роста, но с геополитической точки зрения она вполне может быть основным игроком в Латинской Америке и уже рассматривается с этой позиции Всемирным банком, МВФ, фондовыми биржами и крупными инвесторами со всего мира. Даже если Бразилия не может отвечать на вызовы глобализации так же успешно, как Китай и Индия, она должна по-прежнему думать о своем будущем месте в мире.

Литература

BBC (2013) China and Brazil sign \$30bn Currency Swap Agreement. 27 March. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/business-21949615> (дата обращения: 10.03.2015).

BBC News (2007) Lula Pins Hopes on Economic Plan. 23 January. Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/6289943.stm> (дата обращения: 10.03.2015).

BFC (2008) Brazil: The Best Investment in the BRIC Countries? Bradley, Foster and Sargent, Inc. Quarterly Market Commentary. July // Bfsinvest.com. Режим доступа: <http://www.bfsinvest.com/resources/investment-commentary/2008/2Q2008.pdf> (дата обращения: 10.03.2015).

BRICS (2014a) Media Note on the Informal Meeting of BRICS Leaders on the Occasion of the G20 Summit in Brisbane. 15 November. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/141115-brisbane.html> (дата обращения: 10.03.2015).

⁷ Игра слов, основанная на созвучии акронима BRICS и англ. brick (кирпич) (*Примеч. пер.*).

- BRICS (2014b) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement. Fortaleza, Brazil. 15 July. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (дата обращения: 10.03.2015).
- BRICS (2014c) Agreement on the New Development Bank. Fortaleza, Brazil. 15 July. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-bank.html> (дата обращения: 10.03.2015).
- Bull H. (1984) *The Emergence of a Universal International Society // The Expansion of International Society* / H. Bull, A. Watson (eds). Oxford: Clarendon Press.
- CIA (2012) Country Comparison: Investment (gross fixed). Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2185rank.html> (дата обращения: 10.03.2015).
- CIA (2013a) Country Comparison: Unemployment Rate. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2129.html> (дата обращения: 10.03.2015).
- CIA (2013b) Country Comparison: GDP per capita (PPP). Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2004.html#br> (дата обращения: 10.03.2015).
- City of London (2006) *Scenarios for India and China 2015: Implications for the City of London*. SAMI Consulting & Oxford Analytica. October. Режим доступа: http://www.cityoflondon.gov.uk/NR/rdonlyres/227066DC-B1AB-4320-B9CEAAD870D98784/0/BC_RS_IndiaChinaFINALREPORT2.pdf (дата обращения: 10.03.2015).
- Da Conceicao-Heldt E. (2013) *The Domestic Sources of Multilateral Trade Negotiations: Explaining Brazil's Negotiating Position in the Doha Round // The International Trade Journal*. No. 27 (2). P. 173–194.
- Draper P. (2012) *BRICS Summit 2012: Inching towards a BRICS Trade and Investment Agenda // SAIIA*. 16 March. Режим доступа: <http://www.saiia.org.za/feature/brics-summit-2012-inching-towards-a-brics-trade-and-investment-agenda.html> (дата обращения: 10.03.2015).
- Economywatch (2011) *Brazil Economy*. 15 March. Режим доступа: http://www.economywatch.com/world_economy/brazil/ (дата обращения: 10.03.2015).
- Fin24 (2012) *Brics Agree to Boost IMF War Chest*. 19 June. Режим доступа: <http://www.fin24.com/Economy/Brics-agree-to-boost-IMF-war-chest-20120619> (дата обращения: 10.03.2015).
- Financial Times (2007) *Measures Launched to Boost Brazil's Economic Growth*. 23 January.
- Financial Times (2007a) *Brazil "must lift barriers" to new infrastructure // Financial Times*. 28 February.
- Financial Times (2007b) *Left turn ahead? How flaws in Lula's plan could condemn Brazil to lag behind its peers // Financial Times*. 22 February.
- Foreign Affairs (2009) *A Giant Awakens Brazil*. Vol. 88. No. 1.
- G20 (2009) *Global Plan for Recovery and Reform*. Statement Issued by the G20 Leaders. London. 2 April.
- Garret G. (2010) *G2 in G20: China, the United States and the World after the Global Financial Crisis // Global Policy*. Vol. 1. No. 1. P. 29–39.
- Gradziuk A. (2011) *The G20 on the Path to Finding Relevance in the New World Economic Order // PISM, Policy Paper*. No. 5.
- Gradziuk A. (2009) *New Role of G20 in the Global Economic Governance // PISM, Bulletin*. No. 55 (55). 2 October.
- Haibin N. (2012) *BRICS in Global Governance: A Progressive Force? Dialogue on Globalisation*. N.Y.: Friedrich Ebert Stiftung.
- IMF (2009) *World Economic Outlook*. October. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 10.03.2015).
- Kahn M. (2011) *The BRICs and South Africa as the Gateway to Africa // Journal of the Southern African Institute of Mining and Metallurgy*. Vol. 111. Issue 7. P. 493–496.
- Lloyd J., Turkeltaub A. (2006) *India and China are the Only Real BRICs in the Wall // Financial Times*. 4 December.
- McKinsey (2007) *Five Priorities for Brazil's Economy // McKinsey Quarterly*. Special Edition.

- Menkes M. (2010) IMF's Governance Reform in the Shadow of Current-accounts Balance Debate // PISM. Bulletin. No. 131 (207). 10 November.
- Menkes M., Znojek B. (2011) Brazil and the "Currency War" // PISM. Bulletin. No. 7 (224). 26 January.
- MercoPress (2014) South American Leaders Sign Agreement Creating South Bank. 27 September. Режим доступа: <http://en.mercopress.com/2009/09/27/south-american-leaders-sign-agreement-creating-south-bank> Brazilian <http://www.lanacion.com.ar/1370690-avanza-el-proyecto-del-banco-del-sur> (дата обращения: 10.03.2015).
- Ministerio (2009) Ministério da Receita Federal // Portaria Conjunta RFB / Secex. No. 1. 2 April. Режим доступа: <http://www.receita.fazenda.gov.br/legislacao/Portarias/2009/PortariaConjunta/portconjuntaRFBSecex001.htm> (дата обращения: 10.03.2015).
- Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación (2010) The Programme for the Spanish Presidency of the Council of the European Union. 1 January – 30 June. Режим доступа: <http://jsis.washington.edu/euc//file/Spanish%20Presidency%20Program.pdf> (дата обращения: 10.03.2015).
- Nayyar D. (2011) The Financial Crisis, the Great Recession and the Developing World // Global Policy. Vol. 2. Issue 1. P. 20–32.
- O'Neill J. (2001) Building Better Global Economic BRICs // Global Economics Paper. No. 66. 30 November. Режим доступа: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (дата обращения: 10.03.2015).
- PNAD (2006) Pesquisa Nacional por Amostra de Domicílios. Режим доступа: <http://www.ibge.gov.br/home/estatistica/populacao/trabalhoerendimento/pnad2006/default.shtm> (дата обращения: 10.03.2015).
- Reuters (2013) Rousseff Says Brazil Raises 2014 Minimum Wage by 6.78 pct. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2013/12/23/brazil-economy-wage-idUSL2N0K21FW20131223> (дата обращения: 10.03.2015).
- Rousseff D. (2014) Acordo com a União Europeia está próximo, afirma presidenta Dilma. 24 February. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/TPD/MER_EU/negotiations/Close_to_completion_MER_EU_p.pdf (дата обращения: 10.03.2015).
- Schirm S.A. (2010) Leaders in Need of Followers: Emerging Powers in Global Governance // European Journal of International Relations. No. 16 (2). P. 197–221.
- Schläger C. (2007) New Powers for Global Change? Challenges for International Development Cooperation: The Case of Brasil. Friedrich Ebert Stiftung Briefing Paper. No. 3. Berlin: FES.
- Stunkel O. (2012) Can the BRICS Co-operate in the G-20? A View from Brazil, Economic Diplomacy Programme. Occasional Paper, No. 123. December. South African Institute of International Relations.
- The Economist (2006) Lula the Political Prizefighter – Brazil's Presidential Election // The Economist. 28 October.
- The Economist (2007) Stirred, but not Shaken up – Brazil's Economy. 27 January.
- The Economist (2011a) Measuring Brazil's Economy – Very big, but not the World's Fifth-largest Economy Quite Yet // The Economist. 10 March. Режим доступа: http://www.economist.com/node/18333018?story_id=18333018 (дата обращения: 10.03.2015).
- The Economist (2011b) The New Government Sets out to Cool an Overheating Economy // The Economist. 17 February. Режим доступа: <http://www.economist.com/node/18178315> (дата обращения: 10.03.2015).
- The Economist (2013) The Road to Hell. Getting Brazil Moving Again Will Need Lots of Private Investment and Know-how. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/special-report/21586680-getting-brazil-moving-again-will-need-lots-private-investment-and-know-how-road> (дата обращения: 10.03.2015).
- Trading Economics (2015) Brazil Minimum Wages 1950–2015. Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com/brazil/minimum-wages> (дата обращения: 10.03.2015).
- U.S. NIC (2008) Global Trends 2025: A Transformed World. Washington: US Government Printing Office.

- Van Loon A. (2015) From Interregionalism to Bilateralism: Power and Interests in EU-Brazil Trade Cooperation // *The European Union and the BRICS: Complex Relations in the Era of Global Governance* / M. Rewizorski (ed). Heidelberg: Springer.
- Wilson D., Purushothaman R. (2003) *Dreaming With BRICs: The Path to 2050* // *Global Economics Paper*. No. 99. 1 October. Режим доступа: <http://www2.goldmansachs.com/insight/research/reports/99.pdf> (дата обращения: 10.03.2015).
- Woods N. (2010) *Global Governance after the Financial Crisis: A New Multilateralism or the Last Gasp of the Great Powers?* // *Global Policy*. Vol. 1. Issue 1. P. 51–63.
- World Bank (2014a) *GDP ranking*. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table> (дата обращения: 10.03.2015).
- World Bank (2014b) *Brazil Overview*. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/country/brazil/overview#1> (дата обращения: 10.03.2015).
- World Bank (2014c) *GDP per person employed*. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD> (дата обращения: 13.04.2015).
- WTO (2014) *Trade Profiles: Brazil*. Режим доступа: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=F&Country=BR> (дата обращения: 10.03.2015).
- Xing L. (2014) *Introduction. Understanding the Hegemony and the Dialectics of the Emerging World Order // The BRICS and Beyond. The International Political Economy of Emergence of a New World Order* / Li Xing (ed.). Farnham: Ashgate.
- Znojek B. (2011) *EU-Mercosur Negotiations: Towards an Association Agreement?* // *PISM. Bulletin*. No. 32 (249). 31 March.

Another “Brick” in the Wall? Brazil’s Quest for Relevance in Global Governance

M. Rewizorski

Marek Rewizorski – Assistant Professor, Institute of History and Political Science, Pomeranian University; ul. Arciszewskiego 22A, 76-200 Słupsk, Poland; E-mail: marcuser@o2.pl

Abstract

The growing strength of Brazil, Russia, India, China, South Africa and other powerful emerging economies raises the question whether the world is facing the emergence of a more multilateral era of governance. In other words, has a new multilateralism been launched? With regard to Brazil, as one of the BRICS pillars, its strong economic performance since the turn of the century has been overshadowed by China’s and India’s. Yet Brazil has been an excellent place to invest over the first decade of the 21st century. Questions remain, however: How does Brazil stack up against the other BRICS members? What is the key to unlock its growth potential? This article adds a voice to this debate. The fundamental issues here are whether Brazil’s relatively slow rate of economic growth compared with the breakneck growth rates in India and China and its deep infrastructure deficiencies allow for including it in the same category as the other BRICS (especially China and India). Is Brazil economically mature enough to increase its role in global governance institutions such as the World Trade Organization, the International Monetary Fund and the G20, or is it an economically overestimated regional power with high ambitions? Has Brazil any other comparative edge over both western and non-western competitors? Is it “underestimated” politically? This article is divided into several sections. First, it gives an overview of BRICS development and explains the research problem. Second, it points to the simultaneous economic, “external” expansion of the Brazilian economy and the underinvestment in its “internal” infrastructure, which, instead of unlocking the economy and its potential, serve de facto as an impediment. Third, it analyzes the “quest for power” in global governance institutions by both Brazil and the BRICS. The concluding section presents the main findings.

Key words: BRICS, Brazil, Brazilian economy, infrastructure, global governance

References

- BBC (2013) *China and Brazil sign \$30bn Currency Swap Agreement*. 27 March. Available at: <http://www.bbc.com/news/business-21949615> (accessed 10 March 2015).
- BBC News (2007) *Lula Pins Hopes on Economic Plan*. 23 January. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/6289943.stm> (accessed 10 March 2015).
- BFC (2008) *Brazil: The Best Investment in the BRIC Countries?* Bradley, Foster and Sargent, Inc. Quarterly Market Commentary. July. *Bfsinvest.com*. Available at: <http://www.bfsinvest.com/resources/investment-commentary/2008/2Q2008.pdf> (accessed 10 March 2015).
- BRICS (2014a) *Media Note on the Informal Meeting of BRICS Leaders on the Occasion of the G20 Summit in Brisbane*. 15 November. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/141115-brisbane.html> (accessed 10 March 2015).
- BRICS (2014b) *Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement. Fortaleza, Brazil*. 15 July. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (accessed 10 March 2015).
- BRICS (2014c) *Agreement on the New Development Bank. Fortaleza, Brazil*. 15 July. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-bank.html> (accessed 10 March 2015).
- Bull H. (1984) *The Emergence of a Universal International Society. The Expansion of International Society* (eds. H. Bull, A. Watson). Oxford: Clarendon Press.
- CIA (2012) *Country Comparison: Investment (gross fixed)*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2185rank.html> (accessed 10 March 2015).

- CIA (2013a) *Country Comparison: Unemployment Rate*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2129.html> (accessed 10 March 2015).
- CIA (2013b) *Country Comparison: GDP per capita (PPP)*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2004.html#br> (accessed 10 March 2015).
- City of London (2006) *Scenarios for India and China 2015: Implications for the City of London*. SAMI Consulting & Oxford Analytica. October. Available at: http://www.cityoflondon.gov.uk/NR/rdonlyres/227066DC-B1AB-4320-B9CEAAD870D98784/0/BC_RS_IndiaChinaFINALREPORT2.pdf (accessed 10 March 2015).
- Cooper A.F., Thakur R. (2013) *The Group of Twenty (G20)*. London-New York: Routledge.
- Da Conceicao-Heldt E. (2013) The Domestic Sources of Multilateral Trade Negotiations: Explaining Brazil's Negotiating Position in the Doha Round. *The International Trade Journal*, no 27(2), pp. 173–194.
- Dane F., Schotte S. (2013) *Country Report: Brazil*. Konrad Adenauer-Stiftung. May.
- Draper P. (2012) *BRICS Summit 2012: Inching towards a BRICS Trade and Investment Agenda*. SAIIA. 16 March. Available at: <http://www.saiia.org.za/feature/brics-summit-2012-inching-towards-a-brics-trade-and-investment-agenda.html> (accessed 10 March 2015).
- Economywatch (2011) *Brazil Economy*. 15 March. Available at: http://www.economywatch.com/world_economy/brazil/ (accessed 10 March 2015).
- Fin24 (2012) *Brics Agree to Boost IMF War Chest*. 19 June. Available at: <http://www.fin24.com/Economy/Brics-agree-to-boost-IMF-war-chest-20120619> (accessed 10 March 2015).
- Financial Times (2007) *Measures Launched to Boost Brazil's Economic Growth*. 23 January.
- Financial Times (2007a) Brazil “must lift barriers” to new infrastructure. *Financial Times*. 28 February.
- Financial Times (2007b) Left turn ahead? How flaws in Lula's plan could condemn Brazil to lag behind its peers. *Financial Times*. 22 February.
- Foreign Affairs (2009) *A Giant Awakens Brazil*. Vol. 88, no 1.
- G20 (2009) *Global Plan for Recovery and Reform*. Statement Issued by the G20 Leaders. London. 2 April.
- Garret G. (2010) G2 in G20: China, the United States and the World after the Global Financial Crisis. *Global Policy*, vol. 1, no 1, pp. 29–39.
- Gradziuk A. (2011) The G20 on the Path to Finding Relevance in the New World Economic Order. *PISM, Policy Paper*, no 5.
- Gradziuk A. (2009) New Role of G20 in the Global Economic Governance. *PISM, Bulletin*, no 55 (55). 2 October.
- Haibin N. (2012) *BRICS in Global Governance: A Progressive Force? Dialogue on Globalisation*. New York: Friedrich Ebert Stiftung.
- IMF (2009) *World Economic Outlook*. October. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/weodata/index.aspx> (accessed 10 March 2015).
- Kahn M. (2011) The BRICs and South Africa as the Gateway to Africa. *Journal of the Southern African Institute of Mining and Metallurgy*, vol. 111, Issue 7, pp. 493–496.
- Lloyd J., Turkeltaub A. (2006) India and China are the Only Real BRICs in the Wall. *Financial Times*. 4 December.
- McKinsey (2007) Five Priorities for Brazil's Economy. *McKinsey Quarterly*. Special Edition.
- Menkes M. (2010) IMF's Governance Reform in the Shadow of Current-accounts Balance Debate. *PISM, Bulletin*, no 131 (207). 10 November.
- Menkes M., Znojek B. (2011) Brazil and the “Currency War”. *PISM, Bulletin*, no 7 (224). 26 January.
- Mercopress (2014) *South American Leaders Sign Agreement Creating South Bank*. 27 September. Available at: <http://en.mercopress.com/2009/09/27/south-american-leaders-sign-agreement-creating-south-bank> Brazilian <http://www.lanacion.com.ar/1370690-avanza-el-proyecto-del-banco-del-sur> (accessed 10 March 2015).
- Ministerio (2009) Ministério da Receita Federal. *Portaria Conjunta RFB/Secex*, no 1. 2 April. Available at: <http://www.receita.fazenda.gov.br/legislacao/Portarias/2009/PortariaConjunta/portconjuntaRFBSecex001.htm> (accessed 10 March 2015).
- Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación (2010) *The Programme for the Spanish Presidency of the Council of the European Union*. 1 January – 30 June. Available at: <http://jsis.washington.edu/euc//file/Spanish%20Presidency%20Program.pdf> (accessed 10 March 2015).

- Nayyar D. (2011) The Financial Crisis, the Great Recession and the Developing World. *Global Policy*, vol. 2, Issue 1, pp. 20–32.
- O'Neill J. (2001) Building Better Global Economic BRICs. *Global Economics Paper*, no 66. 30 November. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (accessed 10 March 2015).
- PNAD (2006) *Pesquisa Nacional por Amostra de Domicílios*. Available at: <http://www.ibge.gov.br/home/estatistica/populacao/trabalhoerendimento/pnad2006/default.shtm> (accessed 10 March 2015).
- Reuters (2013) *Rousseff Says Brazil Raises 2014 Minimum Wage by 6.78 pct*. Available at: <http://www.reuters.com/article/2013/12/23/brazil-economy-wage-idUSL2N0K21FW20131223> (accessed 10 March 2015).
- Rousseff D. (2014) *Acordo com a União Europeia está próximo, afirma presidenta Dilma*. 24 February. Available at: http://www.sice.oas.org/TPD/MER_EU/negotiations/Close_to_completion_MER_EU_p.pdf (accessed 10 March 2015).
- Schirm S.A. (2010) Leaders in Need of Followers: Emerging Powers in Global Governance. *European Journal of International Relations*, no 16 (2), pp. 197–221.
- Schläger C. (2007) New Powers for Global Change? Challenges for International Development Cooperation: The Case of Brasil. *Friedrich Ebert Stiftung Briefing Paper*, no 3. Berlin: FES.
- Stunkel O. (2012) *Can the BRICS Co-operate in the G-20? A View from Brazil, Economic Diplomacy Programme. Occasional Paper*, no 123. December. South African Institute of International Relations.
- The Economist (2006) Lula the Political Prizefighter – Brazil's Presidential Election. *The Economist*. 28 October.
- The Economist (2007) *Stirred, but not Shaken up – Brazil's Economy*. 27 January.
- The Economist (2011a) Measuring Brazil's Economy – Very big, but not the World's Fifth-largest Economy Quite Yet. *The Economist*. 10 March. Available at: http://www.economist.com/node/18333018?story_id=18333018 (accessed 10 March 2015).
- The Economist (2011b) The New Government Sets out to Cool an Overheating Economy. *The Economist*. 17 February. Available at: <http://www.economist.com/node/18178315> (accessed 10 March 2015).
- The Economist (2013) *The Road to Hell. Getting Brazil Moving Again Will Need Lots of Private Investment and Know-how*. Available at: <http://www.economist.com/news/special-report/21586680-getting-brazil-moving-again-will-need-lots-private-investment-and-know-how-road> (accessed 10 March 2015).
- Trading Economics (2015) *Brazil Minimum Wages 1950–2015*. Available at: <http://www.tradingeconomics.com/brazil/minimum-wages> (accessed 10 March 2015).
- U.S. NIC (2008) *Global Trends 2025: A Transformed World*. Washington: US Government Printing Office.
- Van Loon A. (2015) From Interregionalism to Bilateralism: Power and Interests in EU–Brazil Trade Cooperation. *The European Union and the BRICS: Complex Relations in the Era of Global Governance* (ed. M. Rewizorski). Heidelberg: Springer.
- Wilson D., Purushothaman R. (2003) Dreaming With BRICs: The Path to 2050. *Global Economics Paper*, no 99. 1 October. Available at: <http://www2.goldmansachs.com/insight/research/reports/99.pdf> (accessed 10 March 2015).
- Woods N. (2010) Global Governance after the Financial Crisis: A New Multilateralism or the Last Gasp of the Great Powers? *Global Policy*, vol. 1, Issue 1, pp. 51–63.
- World Bank (2014a) *GDP Ranking*. Available at: <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table> (accessed 10 March 2015).
- World Bank (2014b) *Brazil Overview*. Available at: <http://www.worldbank.org/en/country/brazil/overview#1> (accessed 10 March 2015).
- World Bank (2014c) GDP per person employed. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD> (accessed 13 April 2015).
- WTO (2014) *Trade Profiles: Brazil*. Available at: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=F&Country=BR> (accessed 10 March 2015).
- Xing L. (2014) Introduction. Understanding the Hegemony and the Dialectics of the Emerging World Order. *The BRICS and Beyond. The International Political Economy of Emergence of a New World Order* (ed. Li Xing). Farnham: Ashgate.
- Znojek B. (2011) EU – Mercosur Negotiations: Towards an Association Agreement? *PISM, Bulletin*, no 32 (249). 31 March.